

ФЛИЕР АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ

ЕЩЁ ОДНА ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Статья разворачивает ещё одну возможную типологию культуры, выделяющую типичные области культуры, которые наиболее способствуют социальной интеграции всякого локального сообщества, противопоставляя их нетипичным отраслям, не преследующим такой цели. Также автор рассматривает проблему социального выравнивания культуры и основные каналы, по которым осуществляется трансляция главных культурных понятий и смыслов, способствующих социальной интеграции сообщества.

Ключевые слова: культура, язык, обычаи, социальные ритуалы, религиозные ритуалы, образ жизни, верования, идеология, ценностная картина мира, искусство, философия.

Keywords: culture, language, mores, social rituals, religious rituals, lifestyle, beliefs, ideology, value picture of the world, art, philosophy.

Любая культурная типология — это условность, создаваемая учёными для удобства описания и исследования культуры. Сама же реальная культура (локальная культурная система) представляет собой информационное поле, некую информационную непрерывность, растекающуюся между людьми и связывающую их подобно цементному раствору в ту или иную социальную целостность. Конечно, конкретные культурные феномены обладают определёнными специфическими чертами, по которым и осуществляется их типологизация. Но большинство этих черт амбивалентно и ситуативно воздействует то на этническую консолидацию, то на сословную, то на религиозную. Поэтому в разных типологиях эти параметры относятся то к этническим, то к конфессиональным, то к иным типам.

Вместе с тем все культурные феномены так или иначе (непосредственно или опосредованно) работают на социальную интеграцию своего сообщества и одновременно на его размежевание с иными сообществами. Причины этой двойственной функции культуры, работающей одновременно и на интеграцию, и на дифференциацию, связаны с разделением человечества на разные народы, истоки которого являются одной из сложнейших и до сих пор нерешённых аналитических проблем в общественных науках и сейчас рассматриваться не будут.

Культуру обычно группируют в отрасли социально значимой деятельности, такие как религия, искусство, язык и т. п. Хотя я сам как учёный с большим сомнением отношусь к тому, что искусство является частью культуры, но поскольку эта включённость остаётся массовой точкой зрения, в данной статье я буду придерживаться этой массовой позиции.

Различные отрасли культуры в принципе можно разделить на типичные и нетипичные. Под типичными явлениями мной понимается высокая частотность использования соответствующих культурных феноменов в социальной жизни, их массовая распространённость, практическая внедрённость в культуру большей части населения, а также их непосредственная целеустановка на обеспечение социальной интеграции сообщества. Нетипичные явления культуры могут быть также широко распространены, но пользование ими является прерогативой ограниченной части населения, в первую очередь специалистов соответствующего профиля и некоторой группы поклонников, а главное в том, что, хотя они тоже активно участвуют в социальной интеграции, но специально этой цели не преследуют, а выполняют её латентно и ситуативно.

К типичным явлениям культуры относятся:

- язык (см. [6]), который как явление культуры делится на:
 - нормативный литературный язык (на котором написана большая часть классической национальной литературы, который преподаётся в школе, изучается иностранцами и т. п.),

- повседневный разговорный язык большей части населения,

- профессиональные сленги (например, у врачей, музыкантов и т. п.),

- социальные сленги (например, блатная «феня», ненормативная лексика и проч.),

- региональные диалекты;

- обычаи (см. [1]) (этнические и социальные), в которых можно выделить:

- домашние бытовые обычаи,

- соседские обычаи,

- профессиональные обычаи,

- этнические обычаи,

- сословные обычаи;

- социальные ритуалы (см. [1]), среди которых можно выделить:

- обыденные ритуалы (вежливость, этикет, гостеприимство и т. п.),

- праздничные ритуалы (нормы поведения на днях рождения, свадьбах и юбилеях брака, встречах Нового года, проводах в армию и проч.);

- религиозные ритуалы (см. [2]), которые с культурологических позиций можно разделить на:

- храмовые ритуалы (богослужения, жертвоприношения, инициация младенцев, отпевание покойников и проч.),

- внехрамовые ритуалы (индивидуальные молитвы, домашнее отмечаемое религиозных праздников, похороны, поминки и т. п.),

- религиозные ограничения в поведении и питании,

- паломничество;

- образ жизни (см. [5]), в котором выделяются:

- профессиональная деятельность, влияющая на быденное сознание человека,

- домашнее хозяйство,

- семейные отношения,

- отношения с дружеским окружением,

- предпочитаемые формы досуга (туризм, занятия спортом, увлечения, игры, вечеринки, антисоциальные формы досуга и проч.),

- информационное (СМИ) и интеллектуально-культурное потребление (литературное и художественное),

- предпочитаемые предметы материального потребления (еда, одежда, обстановка дома, средства транспорта и связи и т. п.),

- пространственная организация образа жизни (включая жилище),

- временная организация образа жизни,

- витальное и бытовое обеспечение образа жизни (медицина, прачечные, ремонт, водо- и энергоснабжение и проч.);

- верования (см. [2]), которые можно поделить на:

– верования, основанные на письменных «священных текстах»,

– верования, основанные на устных народных преданиях;

• *идеологию* (см. [7]), которая делится на:

– системную политико-культурную идеологию, пропагандируемую государством через СМИ, религиозные и общественные движения, в образовательных учреждениях и проч.,

– массовую политическую мифологию, являющуюся «народной интерпретацией» официальной идеологии, приправленную слухами, сплетнями, мифами и т. п.;

• *ценностную картину мира* (см. [11]), в которой можно выделить:

– систему идеальных ценностей, предпочитаемых теоретически,

– систему утилитарных ценностей, предпочитаемых человеком в практической жизни,

– самоидентификацию индивида в этносоциальном, политическом и культурно-ценностном пространстве социальной реальности.

К нетипичным явлениям культуры, высоко специфичным по сравнению с типичными, относятся:

• *искусство* (см. [3]), которое с позиций культурологии можно разделить на:

– профессиональное художественное творчество, реализуемое в определённом социальном и политическом контексте,

– самодеятельное художественное творчество, фольклор, тоже подверженный большому влиянию социального контекста,

– интерпретацию искусства потребителями, в которой также можно выделить:

* толкование искусства профессиональными интерпретаторами, в той или иной мере ангажированными доминирующей идеологией или оппозиционными настроениями,

* интерпретацию искусства рядовыми потребителями, не искушёнными в профессиональных рефлексиях;

• *философию* (см. [8]), которую можно разделить на:

– богословие,

– внерелигиозную философию (включая этику и эстетику),

– околофилософскую публицистику.

Для нетипичных отраслей культуры характерно то, что они обладают социальной актуальностью только для ограниченного круга людей. Например, искусство в течение своей истории было доступно преимущественно аристократии, а для народных масс оно существовало в основном как сегмент религиозной культуры и в качестве искусства фактически не воспринималось (за исключением театра).

И даже в современную эпоху высокое искусство остаётся актуальным лишь для высококультурной части населения, а для остальных задействована массовая культура. Тем более народная масса не владела каким-либо знанием философии. Ну а задачи обеспечения социальной интеграции никогда не стояли ни перед искусством, ни перед философией, хотя ситуативно в разных случаях они этому способствовали.

Вне нашего рассмотрения остался ряд явлений, которые также обычно относят к отраслям культуры, но которые могут быть оценены как чисто технические инструменты, обеспечивающие функционирование культуры, но не порождающие новые культурные формы. Это, во-первых, воспитание и образование, транслирующие культуру следующим поколениям (межпоколенную трансляцию не нужно путать с социальной трансляцией, которая решает совсем другие задачи; межпоколенная трансляция решает задачу исторического воспроизводства культуры, а социальная — задачу актуальной социальной интеграции). И, во-вторых, гуманитарную науку, как инструмент саморефлексии культуры, познания ею самой себя. Они обслуживают имеющуюся культуру, но новую культуру не порождают (в том смысловом понимании культуры, что рассматривается в настоящей статье).

Цель построения этой типологии совершенно очевидна: выделить типичные области культуры — язык, обычаи, социальные ритуалы, религиозные ритуалы, образ жизни, верования, идеологию, ценностную картину мира, которые непосредственно способствуют социальной интеграции сообщества, что нормативной теорией культуры [9; 10] определяется главной социальной задачей культуры в целом. И противопоставить их нетипичным областям — искусству и философии, которые, конечно, играют значимую роль в интеграции, но специально к этому не стремятся.

Но не только это. Предложенная типология позволяет понять взаимосвязь системы идеальных ценностей с повседневным образом жизни. Идеальные ценности через идеологию влияют на обычаи, социальные и религиозные ритуалы, которые в совокупности составляют наиболее существенную часть образа жизни. А нормы образа жизни через язык пополняют систему идеальных ценностей и постепенно становятся её основой. Исследуя систему идеальных ценностей какой-либо локальной культуры, можно реконструировать основные параметры образа жизни населения, а исследуя его образ жизни, можно выстроить модель системы его идеальных ценностей. Локальная культура начинает пониматься как система взаимосвязанных сосудов. В качестве отрасли культуры мы выделяем тот или иной сосуд и сосредотачиваем на нём внимание. Но мы редко задумываемся над тем, что при этом работает вся система, где всё взаимосвязано и влияет друг на друга, что приводит к определённому выравниванию культуры.

Конечно, подобное социальное выравнивание культуры относительно. В истории между культурами аристократии (интеллектуалов) и простого малограмотного народа сохранялся существенный разрыв, в большой мере связанный с аналитическими задачами, которые им приходилось решать. И даже сейчас при отсутствии социального (сословного) неравенства культурное неравенство между людьми очень заметно. Но всё же определённое выравнивание понятий и смыслов в этническом (позднее национальном) масштабе происходило. Иначе культура не обладала бы целостными атрибутивными этническими/национальными чертами.

Главными каналами, по которым происходит это понятийно-смысловое выравнивание, являются идеология и язык. Если в первобытную эпоху большого разрыва между культурой вождей и остального племени не наблюдалось (см. [4]), то в аграрную эпоху разрыв между культурами аристократии и плебса уже был очень большим. Новые смыслы рождались преимущественно в культуре аристократии и транслировались «вниз» главным образом с помощью идеологии, функции которой в ту эпоху полностью монополизировала религия. Мы хорошо знаем о том, какую общекультурную выравнивающую роль в аграрную эпоху играла религия. Так было во всём мире, пожалуй, за исключением средиземноморской Античности, которая по ряду причин вообще являлась исключением из норм мировой истории.

В индустриальную эпоху информационный тренд поменялся. Новые понятия и смыслы рождались уже в низовой среде и транслировались «наверх» с помощью языка по каналам литературы, а позднее печатных и электронных СМИ. Конечно, писателями в основном были выходцы из высокообразованных слоёв (хотя бывали и исключения), но уж журналисты к аристократии отношения не имели. Так или иначе, но новые понятия и смыслы черпались в основном в массовой городской среде, попадали на страницы книг, газет и журналов и становились общекультурными. В индустриальную эпоху в общенациональном культурном выравнивании большую роль начало играть и массовое образование, внедрявшее в культуру национальные стандарты языка и общей эрудиции.

С наступлением постиндустриальной эпохи, стиранием последних следов социального неравенства и возобладанием массовой культуры трансляция новых культурных понятий и смыслов в общекультурном масштабе ещё больше закрепились за СМИ, а соответственно и за языком, на котором эти смыслы транслируются.

Вместе с тем нужно коснуться и особой роли искусства и философии в процессе социальной трансляции культурных смыслов. В аграрную эпоху полноценный контакт с искусством и философией могли иметь только высшие сословия.

Для низших сословий социальным транслятором культурных смыслов была религия, и основная масса населения видела искусство и философию преимущественно в религиозных формах и воспринимала их как часть религиозного культа.

В индустриальную эпоху новые культурные смыслы стали рождаться в народной массе, и их транслятором уже никак не могла быть религия, социальное влияние которой в ходе урбанизации и роста массовой грамотности с середины XIX века заметно упало. И религию в качестве транслятора культурных смыслов начало вытеснять искусство (в первую очередь художественная литература). Но это продолжалось недолго. «Торжество книги» в культуре масс продержалось примерно с середины XIX по середину XX века. Увлечение буржуазной среды классической музыкой, живописью, театром тоже было недолгим. Уже в конце XIX – начале XX века городское население Европы и Америки начало переключаться с высокой культуры на массовую художественную культуру, с литературы на кино, с симфоний на песни, с живописи на фотографию и т. п., во многих своих чертах родственных «бульварной журналистике». Массовая культура в XIX веке начиналась с оперетты, ресторанных куплетистов, увлечения «цыганщиной», в Америке родился негритянский джаз. В первой половине XX века постепенно оформилась эстрадная музыка, вместе с кино определившая стилистику массовой культуры.

Основными каналами социальной трансляции культурных смыслов стали массовая культура и СМИ, всё больше сближавшиеся по своим социальным чертам с массовой культурой, особенно на телевидении. Высокое искусство, как и философия, осталось предметом интереса в основном гуманитарной интеллигенции («людей книги»). До какой степени уместно сегодня говорить об искусстве и философии как социальных трансляторах культурных смыслов, не ясно. Они исполняют эту функцию только по отношению к гуманитарной интеллигенции. Рассуждать об этом тем более сложно в современной ситуации перехода от книжной культуры к экранной.

Не будем забывать, что и массовая художественная культура — это тоже искусство, но с принципиально иной социальной функцией. Высокое искусство на протяжении большей части своей истории было компонентом религиозного обряда и выполняло общую с ним функцию воспитания и умственного развития верующих. Эта функция культурного воспитания и развития сохранилась за высоким искусством и в новое время. Массовое же искусство предназначено только для развлечения. А развлечение никогда не требовало большой концентрации смыслов, и массовая культура не очень сосредотачивается на них. К функции развлечения тоже нужно относиться серьёзно, поскольку заполнение досуга людей сегодня является большой социальной проблемой.

Но это уже иная тема, не имеющая отношения к вопросам, обсуждаемым в этой статье.

Таким образом, предлагаемая типология позволяет глубже понять взаимосвязанность всех отраслевых составляющих культуры, процесс её содержательного выравнивания как компенсации социальной неравно-

мерности общества, ключевые каналы и передаточные механизмы трансляции основных культурных понятий и смыслов между социальным «верхом» и «низом». Всё это является важной характеристикой повседневного функционирования культуры, редко попадающей в зону внимания исследователей.

Список использованных источников

1. Арутюнов, С. А. Народы и культуры : Развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. — Москва : Наука, 1989. — 247 с.
2. Зубов, А. Б. История религии : курс лекций. Кн. 1 : Доисторические и внеисторические религии / А. Б. Зубов. — Москва : МГИМО-Университет, 2006. — 436 с.
3. Каган, М. С. Морфология искусства. Ч. 1–3 : ист.-теорет. исследование внутр. строения мира искусств / М. С. Каган. — [Ленинград] : [Искусство, Ленингр. отд-ние], [1972]. — 440 с.
4. Малиновский, Б. Динамика культурных изменений. Исследование расовых отношений в Африке / Б. Малиновский // Избранное : Динамика культуры. — Москва : РОССПЭН, 2004. — С. 5–210.
5. Орлова, Э. А. Понятие «образ жизни» в контексте изучения социокультурной микродинамики / Э. А. Орлова // Обсерватория культуры. — 2011. — № 2. — С. 28–36.
6. Пинкер, С. Язык как инстинкт / С. Пинкер. — Москва : УРСС, 2004. — 455 с.
7. Семигин, Г. Ю. Идеология / Г. Ю. Семигин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 2. — Москва, 2001. — С. 81–83.
8. Спиркин, А. Г. Основы философии : учеб. пособие для вузов / А. Г. Спиркин. — Москва : Политиздат, 1988. — 592 с.
9. Флиер, А. Я. Очерки теории исторической динамики культуры / А. Я. Флиер. — Москва : Согласие, 2012. — 528 с.
10. Флиер, А. Я. Предназначение культуры / А. Я. Флиер // Вестн. Моск. гос. ин-та культуры. — 2016. — № 3. — С. 24–31.
11. Ценности культуры и современная эпоха : [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т философии ; [редкол.: Н. Н. Лебедева (отв. ред.), Е. В. Ознобкина]. — Москва : ИФАН, 1990. — 132 с.

Материал поступил в редакцию 04.09.2018 г.

Сведения об авторе: Флиер Андрей Яковлевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, профессор Московского государственного лингвистического университета (г. Москва).

Контактные данные: e-mail: andrey.flier@yandex.ru.